Олден покинул ферму Элепта, взяв с собой лишь несколько вещей, которые он привез с собой из Лифсонг, пару палочек для полива и футляр с бомбой.

Палки были выбраны по совету Тенн-ар. -Для воды.

Олден предположил, что они должны были стать чем-то вроде запасного варианта на случай, если водоснабжение лаборатории выйдет из строя. Они выглядели не очень привлекательно с виду (просто пластиковые трубы с куполообразными головками разбрызгивателей на верхушке), но он держался за них, как за драгоценность.

Он взял бомбу просто потому, что хотел этого. Возможно, это был детский порыв, чтобы доказать, что он не беспомощен. Как можно быть беспомощным, когда у тебя есть большая волшебная бомба?

Насколько я знаю, она взорвется, как только один из жуков хаоса дотронется до нее, укорял он себя. Это глупо.

Но если футляр мог вместить мощную магическую бомбу, то, возможно, он мог бы обеспечить небольшую защиту от жуков. И если глупая вещь заставляла Олдена двигаться вперед, значит, она имела какую-то ценность. Потому что ему действительно хотелось сесть и ждать спасения, которое, как он знал, не придет.

Он даже подумывал съесть осколок кости ноги Стюарта, на всякий случай, вдруг спасение придет именно таким образом.

Но он решил, что наиболее вероятным исходом будет ничего. Вторым по вероятности будет потеря сознания, как в тот раз, когда он встретился с глазами Горгона, что сделает его уязвимым для окружающей среды. И третий наиболее вероятный вариант - он просто передаст Стюарту все, что Горгон сделал с ним. Что не принесло бы никаких положительных результатов для Олдена и заставило бы другого парня считать себя сумасшедшим, когда в нем поселится гремлин.

Другие возможности варьировались от мгновенной смерти до запуска какого-нибудь полезного магического опыта, но Олден знал так мало, что это было бы просто броском костей.

Поэтому вместо этого он крепко сжал ручку футляра с бомбой. Он позволил шпаклевке облепить руку с чемоданчиком, и когда его умение сработало, она застыла в идеальной для пальцев форме.

Он легко нашел дорогу, по которой броневик пробирался через траву. Длинные желтоватые травинки были сплющены в результате многочисленных поездок машины в лабораторию и обратно за последние дни. Вероятно, у него была какая-то функция автоматической навигации, поскольку казалось, что он каждый день проезжает по одному и тому же маршруту.

Это почти дорога, сказал себе Олден. Очень удобная. Так я не заблужусь в траве и, по крайней мере, смогу немного видеть.

Однако он не мог видеть достаточно хорошо. Примятые стебли были шириной с автомобиль. Любой из демонов, быстро изменивший направление движения, все равно смог бы застигнуть его врасплох, появившись из травы высотой до бедра по обе стороны.

Быстро или медленно? размышлял Олден, глядя на тропинку перед собой. Быстрый темп позволил бы ему быстрее добраться до относительной безопасности лаборатории, возможно, до того, как количество жуков хаоса станет слишком большим. Но медленный темп мог бы помочь ему избежать столкновения с ними.

Он не хотел выяснять, насколько хорошо статус Избранного защитит его от того, что так легко убило помощников Джо. Тенн-ар не была похожа на человека, который мог бы дать ему ложную надежду. У него было какое-то преимущество для выживания. Он просто не знал, какое именно.

Медленно, решил он. Медленно и осторожно.

Он решительно шагнул на дорожку из примятой травы и облегченно вздохнул, когда с ним сразу же не случилось ничего страшного. Он шел не спеша, держа глаза широко открытыми, стараясь увидеть каждую летящую опасность и предугадать ее движения.

Пару раз его спасло умение двигаться. Однажды он перепрыгнул через осыпавшуюся землю, вместо того чтобы свернуть в сторону, в траву. В другой раз один из жуков стремительно полетел на него, и он успел отпрыгнуть в сторону, прежде чем жук коснулся его.

Это жуки? Или что-то другое?

Почти все они жужжали, как жуки, хотя Олден лишь изредка замечал вокруг них размытое пятно, которое, по его мнению, могло быть крыльями. Тенн-ар показала ему график жизненного цикла чего-то, похожего на обычную саранчу, и долго рассказывала о них. Но Олден не был уверен, была ли это метафора, чтобы объяснить, на что похожи демоны, или же они действительно были таковыми.

Может быть, высокий уровень хаоса изменяет жуков, которые обитают здесь в естественных условиях? И они превращаются в это?

Это было всего лишь предположение. Многое из того, о чем он сейчас думал, было лишь предположением. Ему это не нравилось.

Он шел уже почти двадцать минут, когда произошел первый случай. Черная точка выскочила из травы справа от него, и хотя он видел ее, он колебался, прежде чем попытаться увернуться.

Они шли все гуще. Он не хотел уклоняться от одного из них в сторону другого.

Он врезался в рукав лабораторного халата. Олден выругался и слишком поздно отпрянул от него. От места удара поднялся клубок черного пепла, и он задержал дыхание. Только бы это помогло.

Он ждал боли, но не почувствовал ее. Пульс пульсировал в ушах, и он посмотрел на свою руку. Он уже несколько раз рассуждал о том, что не собирается сходить с ума здесь, на лугах, если получит рану, которая будет выглядеть так же ужасно, как те, что он видел на артонанской женщине. Он не потеряет контроль над собой, пока не окажется в более безопасном месте.

Но такая огромная волна облегчения нахлынула на него, когда он увидел на рукаве плаща лишь маленькое расплавленное пятнышко, что он понял, что лгал себе. Если бы его рука превратилась в массу гнили и мясных опилок, он бы совсем потерял голову.

- Ты лучший магический лабораторный халат во вселенной, - прошептал Олден, глядя на оплавленную проплешину. -Я чертовски сильно тебя люблю. Не могу поверить, что я когда-то критиковал тебя. Джо прав. Ты великолепен.

Клянусь, когда я вернусь домой, я куплю еще один. Это лучший миллион долларов, который я когда-либо тратил.

Это был также единственный миллион долларов, который он когда-либо тратил, но это вряд ли имело значение.

Новый план. Если придется принять удар, придется принять его на плащ.

До сих пор он рассуждал о том, что идеальным защитным материалом будет плащ или сохраняемая шпаклевка. Он знал, что его умение может защитить вещи от демонических жуков, так как оно защитило девушку по имени Кибби от летящего куска одного из них, но это было трудно для него. Сейчас было лучше.

Теперь, когда он знал, что плащ сработает, у него было сильное искушение увеличить скорость. Но хотя ему не терпелось поскорее выбраться из травы, он удержался. В течение следующего часа, по его расчетам, поскольку он больше не мог определить время, он получил еще три удара по плащу.

Два по спине, от которых он не смог бы увернуться. Еще один - в боковую часть капюшона, от которого он, возможно, смог бы увернуться, если бы не был поднят капюшон. Он был настолько глубоким, что снижал видимость, но Олден подумал, что это можно простить, поскольку он также не позволял крошечным демонам просверлить его мозг.

Они могут подружиться с тобой, гремлин.

У него возникло желание произнести цепочку слов, только чтобы почувствовать, как эта тварь жалуется на него. Он не чувствовал себя таким одиноким уже очень, очень давно.

Пятый жук хаоса прошел сквозь подошву его ноги, как он и боялся с самого начала. Странно, но сначала он не понял, что произошло.

Дело было не в том, что прикосновение демона не причиняло боли. Оно причиняло боль.

Но боль не была локализована. Это даже не была боль в привычном для него понимании этого слова. Это было гораздо больше похоже на ощущение истощения его способностей... только вместо того, чтобы чувствовать себя измотанным, невидимая часть его тела словно внезапно вскипела.

Несколько секунд Олден стоял, задыхаясь и терпя, а потом все закончилось. Он чувствовал себя еще хуже. Ему было не по себе, как будто его немного сдвинули с места.

Но он не чувствовал никаких повреждений на своем физическом теле.

Он сделал шаг и понял, что его правая нога ощущается не так, словно что-то не так с его ботинком. Он осмотрелся вокруг, затем, страшась того, что увидит, ненадолго опустил оросители, чтобы можно было поднять ногу и посмотреть на нее.

В ботинке была круглая дыра размером с пятак, прямо под ступней. Носок тоже отсутствовал. Кожа выглядела совершенно невредимой. Он потрогал ногу пальцем.

Ощущения совершенно нормальные, подумал он с облегчением. Хорошо. Вперед.

Он поднял палочки для полива и продолжил идти.

Ладно, вот что бывает. Это действительно неприятное, граничащее с агонией ощущение. Но это длится недолго. И я выгляжу нормально, когда все закончилось.

Теории?

Тенн-ар сказала, что Олден может выжить, потому что он Избранный. Так что, очевидно, в этом была причина разницы в его реакции на прикосновение демона по сравнению с реакцией ассистентов. Но почему она была другой...?

Отмахиваться от этого как от "Избранные более сильные, чем обычные люди!" было недостаточно. Если что-то в нем самом помогало ему выжить в этой переделке, то Олден хотел понять что. Чтобы он мог продолжать в таком же духе. Или чтобы сделать что-то еще.

Он хотел выжить наверняка. А не возможно.

Быть Избранным лучше. Почему?

Не просто быть Избранным. По словам ученого, Кибби тоже сможет выжить в этом кишащем демонами мире. Олден задал очевидный вопрос о том, почему это так, и получил очевидный ответ.

Девочка была волшебницей.

-Маленькая волшебница, - сказала Тенн-ар.

Олден не думал, что она имела в виду размер. Более вероятно, что Тенн-ар пыталась сказать ему, что девушка была слабой или неопытной волшебницей, обходясь при этом его ограниченным словарным запасом. Олден догадался, что волшебники не обязаны рождаться у волшебников, так же как и Избранные не обязательно должны рождаться у других Избранных.

Итак, маленький волшебник и я. Мы можем выжить. Магия или сила? Дает защиту от демонов. Я слышал, что демоны приходят из измерений хаоса. Они и есть хаос? Или близки к хаосу? Они источают хаос?

Дрянь. Он был не совсем уверен. Артонанцы были придурками, раз знали о существовании во вселенной такой серьезной проблемы и не включили ее в обязательную программу начального школьного образования на Земле.

До сегодняшнего вечера это знание не имело никакого отношения к его жизни, но сейчас Олден ощущал себя не очень хорошо.

Если предположить, что "хаос" - это вообще подходящий перевод для того, что здесь происходит, то его противоположность - "порядок", верно? То, что ты волшебник или Избранный, дает тебе преимущество, потому что...

Он замялся. Быть более упорядоченным, чем обычные люди, не было особенно надежной мыслью, за которую можно было бы ухватиться.

Он остановился, ожидая, пока большая группа демонических жуков освободит путь, и постарался не упускать из виду приближающиеся угрозы, одновременно вытаскивая на поверхность сознания каждую крупицу информации, которую он знал о том, что значит быть Избранным.

Лучшее слово для этого не порядок, понял он. Это стабильность.

-Система сама сказала мне об этом, - сказал Олден, удивление и благодарность пронеслись сквозь него. Вдобавок ко всему остальному, что произошло, от этих слов отмахнулись, но они остались в его памяти, хранясь в его личном файле "Святой-вау, я только что стал Избранным!".

Всех всегда волновал вопрос, что артонанцы сделали с системами. Зачем они их создали? Почему они предложили поделиться ими с другими планетами? Почему они вообще захотели сделать Избранных? Зачем? Зачем? Почему?

Это была Большая Загадка.

Но около одиннадцати земных дней назад Система действительно рассказала Олдену по крайней мере об одной из своих целей. Прямо. Ясно. И так непринужденно, что он не придал этому почти никакого значения.

Она говорила о том, чтобы объединиться с любой странностью, которую Горгон сделал со мной. Она говорила, что им двоим не составит труда поладить друг с другом, потому что они в чем-то похожи. Как это было сказано?

-Присутствие оказывает стабилизирующее воздействие на ваше существование, что также является одной из моих функций.

Итак, став Избранным, Олден стабилизировался. И, очевидно, еще до этого он получил дополнительную стабильность от Горгона.

И то, что они стабилизировали, было моим существованием.

Существование.

Это было не то, о чем он думал много времени. Частью существования было принятие того факта, что ты существуешь, как должное, верно?

Избранные не были бессмертными без вмешательства целителей, поэтому Система не могла говорить о сохранении его жизни. Она говорила о том, что она... поддерживает его, Олдена?

Жуки хаоса, попадая в объекты или обычных людей, изменяли их. Дыра здесь, жуткая трансформация там. Возможно, они были как большие микробы, изменяющие реальность. И как человек, который был стабилизирован - очень стабилизирован - Олден не так легко поддавался изменениям.

Так может быть, моя самая важная суперсила в таком мерзком месте, как это, где царит хаос, заключается в том, что я очень хорошо умею сохранять себя?

Еще вчера он бы сказал, что быть сверхзаблокированным в реальности по сравнению с другими - это самый скучный талант, который он только мог себе представить.

Но сейчас?

-Да, черт возьми, - пробормотал он, пробираясь между двумя демонами и поднимая свою бомбу, чтобы убрать третьего. -Мне не нужны яркие способности. Дайте мне больше иммунитета к хаосу, пожалуйста.

Он подумал, не связана ли с этим и его способность телепортироваться без особых помех, которые должен был ощущать В-ранг.

Надо купить Горгону побольше сверчков. Кажется, они ему нравятся.

Теперь ему оставалось только придумать, как лучше сохраниться.

-Вот что это было, - понял он. Демонические жуки не реагировали по-другому, когда он говорил вслух, так что он вполне мог это делать. -Должно быть, что-то подобное я начал чувствовать после того, как активировал черту Лазурного Кролика.

Он подумал, что это чувство, будто он каким-то образом расширил свое личное пространство. И еще несколько менее подходящих описаний.

-Ну, конечно, я не мог обдумать это. У кого есть формулировка, означающая, что ты существуешь сильнее, чем минуту назад?

Наверное, у артонанцев. Неудивительно, что Джо не смог правильно определить для человека то, что он называл " сила" или " доминирование". Очевидно, он мог чувствовать свое собственное присутствие в реальности и сгибать его, как бицепс.

Так что... приятно наконец-то понять это на более глубоком уровне. И что мне теперь с этим делать?

Продолжать использовать эту черту, раз уж она, похоже, помогает. Попытаться найти другой способ расширить ощущение личного пространства.

-Я займусь этим. Со временем.

Пока же ему нужно было сосредоточиться на ходьбе. Демоны были все плотнее.

Они становились все более неизбежными по мере того, как он шел. Он получил несколько

ударов. Большинство из них разлетелись по плащу. Несколько врезались в корпус бомбы, который, к счастью, получил повреждения не хуже, чем плащ. Одно попало в икры Олдена, превратив в пыль дюймовую часть его джинсов, а следующее - в тыльную сторону ладони. Оба раза он испытал ужасное дрожащее ощущение, но потом пришел в себя.

Но во второй раз его черта на короткое время отключилась, а затем вернулась к своей обычной функциональности.

Осторожно, осторожно, говорил он себе, пытаясь увидеть и интерпретировать путь каждой летящей черной точки одновременно. Они как-то вредят здоровью. Если ты не можешь почувствовать, где предел, это не значит, что его нет.

Бесконечная трава со временем начала меняться. В большинстве мест она выглядела немного потрепанной. Было много сгнивших, скрученных или отрезанных травинок.

И через несколько часов пути Олден начал обращать больше внимания на землю. Теперь здесь были выбоины. И еще больше песчаных участков, которых Тенн-ар советовала ему остерегаться. К его удивлению, земля пока не проваливалась прямо под ним, но однажды прямо позади него открылась яма глубиной в пару футов, как будто она только что упустила свой шанс подставить ему подножку и отправить его лицом вперед в демона.

Не умер. Еще нет.

Он продолжил путь.

В какой-то момент к непрекращающемуся гулу присоединился новый звук. Олден так старался удержаться на ногах и уберечься от летящих опасностей, что, возможно, прошла целая вечность, прежде чем он обратил на это внимание. И даже когда он заметил, он был настолько измотан, что ему потребовалось время, чтобы осознать важность этого.

Высокий чирикающий звук, затем пара низких, затем снова несколько высоких. Как растерянная певчая птица. Он начал обращать на него внимание только тогда, когда он стал довольно громким, и когда он наконец обратил...

Ох, подумал он. Ой, это плохо.

Это был свисток, который он получил в кабинете врача. Он издавал немного другой звук каждый раз, когда вы дули в него.

Дети и их отец не добрались до лаборатории.

Они должны были. Несколько часов назад. Броневик был быстрым.

Слишком долго Олден просто стоял там, лениво пригибаясь и отступая в сторону, когда это было необходимо. Он пытался сказать себе, что анализирует ситуацию, но знал, что это не так.

Он… боялся действовать.

Он не знал, что его ждет впереди, но был уверен, что это будет ужасно. И это будет тяжело. И с этим придется постараться ему.

А сейчас он и сам не очень-то справлялся. Он висел на волоске.

Я не могу сделать это. Я не могу. Я не хочу стараться больше, чем я уже стараюсь.

Демон-жук врезался в его плечо и с шипением отлетел в сторону, не смотря на то, что в плаще была предусмотрена защита.

-Ты трус, - прошептал Олден. -Зачем ты вообще хотел стать Избранным?

Он вспомнил. В данный момент его собственная мечта казалась ему очень далекой. Слишком далекой. И, возможно, слишком наивной.

Ну и что? Ты просто оставишь их в той беде, в которую они попали? Даже не посмотришь?

Нет. Это было не то. Он не мог с этим жить. Или он не хотел быть тем человеком, который мог бы с этим жить. Одно или другое. Его мотивы были более размытыми, чем он когда-либо осознавал.

Но, по крайней мере, они все еще были достаточно сильны, чтобы заставить его снова начать двигаться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/87654/2964123